

Алексей Гаранов

Смоленщина

18+

Алексей Николаевич Гаранов

Смоленщина

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41301724

SelfPub; 2019

Аннотация

Три брата из деревни разъезжаются по городам. Жизнь младшего полна всего нового, но он грустит по дому. Какие приключения ждут молодого Ивана в столице, какую любовь он встретит и станет ли бороться за нее? Ответы на эти вопросы вы найдете здесь.

Глава 1

Жили в одной далекой Смоленской деревне три брата. Большая была раньше деревня, работы на земле хватало всем. А потом развалились совхозы, перестали поля сеять, скот пасти, поразъехались многие, кто куда. Старший брат Сергей, был высок ростом и как говорили раньше на Руси, «косая сажень в плечах». Конечно, это только говорили так, ведь мера этой длины соответствовала в древней Руси расстоянию от вытянутых вверх рук до самой пятки. А это не меньше 2-2,5 метров! Были ли такие плечи у людей в реальной жизни? Однако, все в природе бывает, и если хитрые англичане называли меру длины футом по длине ступни своего короля Иоанна Безземельного, то и русские, свои аршины, локти и пяди брали, вероятно, из жизни своих былинных героев. В общем, был Сергей силою не обделен, весь в отца своего.

Средний брат Петр, был на пол головы ниже старшего, но также крепок и вынослив. Характер имел спокойный, рассудительный. Держался всегда уверенно, но в спор лишний раз не вступал, всегда в серединке был. Также, как и Сергей, он был вылитой копией отца. Черные густые волосы и прямой нос выдавали в нем былые южные корни, а широкая кость и легкая косолапость, азиатские гены. И не мудрено, сколько под татарами ходили наши предки в свое время. Да и кто только на Русь не ходил с мечом да пожарищем, но жива

Русь, только крепче стала.

Младший брат Иван, был еще меньше среднего, хотя маленьким его не называли. Был он также от рождения силен, но весь в мать пошел. Волосы имел, как и у нее русые, любил помечтать и отличался от братьев простотой душевной. Строг был отец Василий с сыновьями, да зато мать Татьяна добра. Она была женщина мудрая, терпеливая и верующая. Всегда могла детям и песню спеть и сказку рассказать, особенно младшему. Жили они дружно, скотину во дворе держали, бед почти не знали.

Но вот как-то зимой простудился и заболел их отец. Возили его в больницу городскую, лечили лекарствами разными, да взяло и не выдержало сердце у него. Как помер Василий, стал Сергей в семье главным. Суров сделался он, Петра на все тяжелые работы засылал, меньшого и того подавно затюкал. Видела все это мать, пробовала поговорить с сыном, да куда уж ей с ним справиться. Только злее становился он на материнские замечания. Глазища все в отца, черные, густые брови сдвинуты. Как поднимет на нее свои грозные очи, не посмотрит, что мать его, да как стукнет по столу кулаком своим пудовым, только посуда и разлеталась.

– Разве этому учил нас отец, малодушничать! Работать надо, а не дурака валять! – говорил он своим зычным голосом.

– Эх Сережа, заигрался ты в отца то своего, – отвечала ему мать всплеснув руками, – Он хоть и строг был, да и справедлив тоже. Сам вперед других в дело впрягался, а ты все

только братьями командуешь. А сам и не работаешь вовсе, все только разглагольствуешь да на печи лежишь!

От этих слов ее еще пуще расходился Сергей. Но братья за мать заступались, уводили ее из избы от греха подальше, а сами от работы и не отлынивали. Так прошел год, за ним и второй пошел. Заскучал Сергей в деревне, все кто куда разъезжались в поисках счастья своего, стал и он в город собираться. Жениться захотел, да и мир посмотреть, себя показать. Взял он отцовские жигули старые, денег взял в дорогу, да и укатил себе в Смоленск, давно дружки его звали работать там на железную дорогу. Мать вышла было проводить его на крыльцо, захотелось ей обнять непутевого сына, а Сергей только рукой махнул ей на прощание. Братьям наказал урожай собрать, да и уехал. Тяжело вздохнула мать и пошла обратно в дом. Остался теперь Петр за главного. Ладили при нем хорошо, работу свою делали исправно. Мать на огороде с Иваном справлялись, Петр в поле на тракторе. Землю они у государства арендовали, помогали и другим арендаторам вспахать что надо. Летом все вместе и урожай овса собрали. Пришла зима, делать стало нечего, заскучали братья.

Была у них правда одна забава, еще при отце. Когда жив был он, часто приезжали к ним в деревню погостить знакомые московские охотники. Отец хоть и не егерь был, но дело лесное знал хорошо, гончих собак держал с лайками, часто ходил в лес. Брал он с собой и сыновей на охоту. Иван то еще маленький был, а Сергей с Петром в самый раз годились в

загоне зверя подгонять. Места там были знатные, зверя водилось много, зайцев, лосей, кабанов и даже медведей. Били они и волков зимой, совсем от них житья на деревне тогда не было. Ночью собак в деревне прямо с цепи срывали. Приходилось собак в дом брать или вольеры надежные строить. Да только какая от собак тогда польза, если дом не сторожат. И лисицы в сарай захаживали, то кур утянут, то цыплят. Зверели тогда мужики, ружья доставали, в лес по следам уходили.

Через две деревни от них находилась заброшенная станция узкоколейной дороги, раньше по ней лесорубы уезжали в непроходимые чащи на делянки. По ней же и вывозили заготовленный лес. Деревня та была тупиковая, так и называлась, «Владимирский тупик», дороги дальше и не было вовсе, одни болота. Лесозаготовка давно закончилась, а рельсы то остались. Вот местные мужики и придумали сделать себе тачки на мотоциклетном двигателе, а охотники стали использовать эти мотодрезины для охоты и дальних загонов. Понравилось это и москвичам, и они соорудили свою тачку с прицепом. На машине далеко в лес было не подъехать, а рельсы уходили вглубь аж до Тверской области, иные пути расходились аж на 50 километров. Зимой их конечно снегоходы спасали, но летом и весной болота там были совсем непроходимые. Нравилось им ездить на мотодрезине и на дальние глухариные тока, брали и Ваньку с собой. Спали в палатке с самодельной печкой, на рассвете охотились. Глухарь птица большая, сильная. Сидит себе на току на березе

старой или сосне могучей и токует на рассвете. Есть у птицы, однако, один недостаток, потому и названа глухарем. Когда токует, совсем ничего не слышит. Вот так подкрадешься к нему, а он знай себе распевается, самок поддразнивает. У них в природе так, кто звонче кричит, того те и выбирают в мужья. Легкая добыча во время тока, но, если замолчал глухарь, стой, где стоишь, не шелохнись. Враз услышит, улетит и уже не вернется. Нравилась Ивану и остальным такая охота. А какие котлеты из глухаря получались с салцем и лучком, пальчики оближешь.

И вот, этой зимой приехали москвичи погостить и помянуть отца их Василия добрым словом. Технику привезли с собой для охоты. Два новеньких снегохода «Yamaha» и их джипы непривычно смотрелись у крыльца деревенского дома. Почти как раньше все было. Татьяна накрыла на стол, выпили с дороги, перекусили. Помянули добрым словом Василия. Иван растопил гостям баню, замочил веники дубовые. Старшим у москвичей был Константин. С ним приехали его старые друзья Володя, Сергей и Андрей. Все были охотники бывалые, не раз ходили вместе в лес. Петр и вызвался подсобить москвичам с охотой, тем более что произошли у них в охотхозяйстве с этим большие перемены.

– Нет мужики, сейчас уже не выйдет как раньше в лес ходить, браконьерничать теперь не с руки, – рассказывал он москвичам.

– Взял наши уголья под контроль один депутат вашей Гос-

думы. Построил за пару лет базу в лесу, технику пригнал разную, сам на вертолете из Москвы прилетает. Медведей только и стреляет, есть у него слабость такая.

Удивились москвичи, но сильно виду не подали. Баня, где сидели, топилась не по-белому, а по-черному. Хоть и было там не так жарко и чисто, как в финской парилке, но температура все же доходила до 70 градусов. Стены были внутри закопченные, не прислонишься, лавки же чисто вымыты. Но знали москвичи, чтоб жарку поддать, лей воду на камни и парься себе с веником. Угли то хоть и вынес Иван, а камни еще долго были горячие. Вот и парились они себе в удовольствие. Особенно неистово парился Константин, веники это он с собой привез из Москвы. Был он мужик правильный, авторитетный. Раньше работал в Москве тренером по дзюдо, оттого и раздался вширь. Кто в его лапы попадал в споре, тот больше не спорил, молчал себе в сторонке. Ну а очки на его грубом, морщинистом лице и вовсе вселяли мудрость и уважение.

Володя, его друг детства, был невысок, колобок колобком. Скромный был и тихий, выпивал в меру, спорил редко и только по делу. На кухне и по технике незаменимый специалист был в их команде. Готовил вкусно, чинил исправно. И самое главное, нравилось ему это, за то и любили его и уважали не меньше Константина. И лицо у него было такое мальчишеское, доброе и открытое.

Высокий и худой Сергей завсегда был за рулем, так как

после первого застолья больше не выпивал неделю, тяжелое у него было похмелье. Пил он в основном пиво, болтал иногда лишнее, веселил народ анекдотами и смешными рассказами. Оттого, наверное, с утра и тяжесть в голове была, ведь где слишком хорошо, жди плохого. Глаза у него с утра становились красными. А поскольку был блондин, то, как будто и не старел с годами, не видать седины то! И не скажешь, что за сорок уже.

Ну а здоровяк Андрей был их основная тягловая сила. Что тащить, что ломать, не было ему равных. Стрелял он лучше всех, так как в армии снайпером был. С ним и карабин всегда был свой, пристрелянный. Остальные же по старинке признавали только гладкоствольные ружья, отечественные тулочки и ижевки. Все мужики были женатыми, но детей и жен на охоту с собой не брали, были от них им в такой компании одни неприятности, ни выпить, ни закусить толком.

– Ну так вот, – продолжал рассказывать тем временем Петр.

Глаза его блестели, брови черные поднялись, как никак он теперь старшим в доме был, ему и уважение.

– Все, кто без работы был, ушли работать к нему, к депутату этому. Выпивать он не дает, сам всегда трезвый, но щедрый. Заплаты у него для наших мест космические, а работа обычная. Овес на полях посеять для медведей, солонцы в лесу поставить для лосей, да кабанов подкормить зимой. Построил он и вышки для своих гостей охотников. Не раз

проводил охоты и на волков с флажками. Но слышал я, что рад он и загоны на лосей устраивать и приглашает иногда желающих. Он сейчас как раз здесь гостит, можете с ним и познакомиться. У меня и телефон его есть, пахал ему не раз поля дальние, – предложил Петр.

– Позвоним, раз так, раз места его стали, – ответил Константин, – Если мужик хороший, то нам только в радость будет поохотиться с ним. Давайте пока, помянем еще раз Василия, хороший был человек, жаль так скоро представился. Искренний был мужик, правильный, – поднял он рюмку и выпил не чокаясь.

– А где же наш Сергей богатырь? – спросил он у братьев. Глядя на них, удивлялся он как быстро возмужали и повзрослели ребята. Сколько помнил их, детьми еще недавно бегали, а тут, сами богатыри уже.

– Уехал наш брат в Смоленск, – сказал Иван, – После смерти отца изменился он сильно. Стал грубый и ленивый, мать и нас обижал. Бог ему судья, все деньги забрал и машину отцовскую, – добавил он и вышел на улицу.

Видно, было, что сильно переживал он за брата, за то, что стал он им не опорой, как бывает в таких случаях, а чужим человеком. Вышел на крыльцо за ним и Константин.

– Ты Ваня погоди судить его так, не спроста он так, изменится еще, – сказал он мягко и положил ему руку на плечо, – Ему, как я помню, от отца больше всех доставалось. Как что случилось у вас, так старший виноват, так в семьях испокон

веков было. Вот он и отыгрался на вас, запутался он. Жаль, что мы раньше не приехали, мозги ему вставить на место. Я как помню, неплохой парень он был. Ну да ладно, время пройдет и возьмется за ум. Скажи-ка лучше, как мать, не хворает? – спросил он, – Может помочь чем надо?

– Мать то ничего, постарела только сразу, как отца похоронили. Ей всего то 53 стукнуло, а выглядит уже на все 60! Да ты и сам видел. Все из-за старшего переживает, – ответил немного успокоившийся Иван, – Почтальоном так и работает за пять тысяч в месяц, а скоро и на пенсию.

– Ты смотри Иван, как что, сразу мне звони, не стесняйся, – сказал Константин.

Они вернулись в предбанник и еще долго болтали и вспоминали разные истории. Вспомнили как искали затонувший танк в болоте. Ох и перемазались же тогда они смоленской глиной. Кто-то рассказал им, что видел его там 5 лет назад. Ох уж эти смоленские сказки! Оказалось, его еще в 80-ом вытащили военные. Но что правда, то правда, в этих местах были жаркие сражения в 41 году. Вяземский котел до сих пор вспоминать страшно, более миллиона советских солдат попало тогда в окружение немцев. Еще не затянулись в оврагах и ни полях воронки от взрывов снарядов. Находили тогда здесь и патроны, и оружие времен войны. У каждого жителя в колодце или лесу были припрятаны на черный день свои арсеналы.

Вспомнили они и последнюю охоту на уток, когда разжи-

гали сырые дрова с помощью солярки. В бочке на поверхности оказались горючие пары, которые опалили Сергея, одновременно напугав и рассмешив остальных. Его то конечно потушили, но история долго не забывалась. С опаленными бровями, подкопченный блондин Сергей долго смешил тогда всех в деревне. Вспомнили и нескончаемые смоленские километры, когда шли по совету какого-то мужика 300 метров до поворота, а оказалось прошли аж все три километра. В общем легли они в доме поздно, выпаренные и довольные.

Наутро Татьяна поставила на стол в чугушке горячую картошку из печи и самодельный квас. Ребята наскоро умылись, нарезали колбасы, хлеба и заварили себе кто кофе, кто чай. Состоялся и телефонный разговор с хозяином базы. Павел Александрович, оказался мужчиной гостеприимным и пригласил их всех к себе знакомиться. Не стали откладывать, быстро собрались, сели в джип и поехали. Остался в доме только Володя с Татьяной, обед готовить.

Дорогу в лес построил депутат хорошую, не асфальт, конечно, но крепкую, бетонные плиты положил, гравием присыпал. Хоть на танке заезжай, не провалишься. Александрович оказался человеком с виду простым, встречать вышел лично, одет был в полушубок овечий и валенки. Чувствовалась за ним хитреца и власть московская, но здесь он видать забывал про политические интриги. Жизнь деревенская была другой, а лес и охота требовали от человека не городских, а настоящих навыков жизни. Егеря хоть и привезут, и убе-

рут, а с медведем или кабаном секачом самому придется выстоять. Медведь и вовсе чует все за версту, бегают быстрее человека. Конфетку на другом конце поля учует, а человека курящего и того подавно. Подранишь неудачно, можешь живым от него и не уйти. И на дерево залезет и с вышки достанет.

База депутата москвичам понравилась. Основной дом был трехэтажным, из цельной сосны. Скважина водяная своя имелась, отопление на дизеле, канализация. Техники было запарковано всякой, снегоходов, квадроциклов и даже танкетка на гусеницах своя имелась. Недалеко виднелся и вертолет хозяина. В стороне стояли домики для гостей и большая баня. Сделано все было надежно, по проекту, не пожалел выдать хозяин средств.

В доме он пригласил гостей в охотничий обеденный зал, все внутри тоже было из дерева. Кругом были чучела его трофеев, шкуры, рога и фотографии. Стояло в углу и чучело медведя, немало. Стол был уже накрыт по такому случаю, самовар дымился настоящий, с баранками, как на картине у русских живописца Кустодиева.

Константин сразу нашел с Александровичем общий язык, знакомых тоже оказалось общих немало. Дзюдо при Путине было в моде, как при Ельцине теннис. А там уже все друг друга знают, вплоть до президента. Обговорили они и охоту. Места знакомые были всем, решили на завтра и загоны устроить. К вечеру егеря бы леса объездили, следы бы и по-

смотрели. Охотников набиралось уже 10 человек. Не обошлось и без выпитого. Хозяин гостеприимно угощал коньяком Кизлярским, непростым, кремлевским. Вкус был ароматный, терпкий, а с лимоном вообще так проскакивал, что казался и вовсе нектаром божественным. Москвичи не стали хозяина долго задерживать, попили чайку на дорожку, пожаловали руки и попрощались до завтра. Решили загонять лосей с самого утра. Всем надо было выспаться и подготовиться к охоте. Константин пообещал подогнать с рассветом и свои снегоходы.

Вернулись домой довольные. Володя к тому времени уже сварил густой харчо и мясо пожарил с картошкой. Сели опять за стол обсудить планы.

– Александрович мне понравился, мужик хозяйственный и не жадный, – начал Константин, – Давно порядок нужен был на охоте, сколько можно было браконьерничать. Зверя уже и с огнем не сыскать! Любой желающий в лес идет без лицензии и страха. Сами егеря и вояки вместо оберегания, зверя и били. Так что нам этот порядок в руку, а лицензию мы всегда оплатить можем. Ну, что скажете? –спросил он остальных.

– Не знаю, не знаю, – ответил Сергей. – Порядок, он, конечно, для нас лучше, но и свободы стало мало, придется подстраиваться. Не привыкли мы так здесь, Костя, сюда и ездили только ради этой самой свободы. Да и местным мужикам теперь в лес не сходить, остается только спину гнуть

на хозяина. А смоленский мужик не такой, он с норовом, с претензией. Я, конечно, не про тех, кто все пропивает, тех уже и не осталось почти. Вон, последние, говорят самогонкой отравились недавно. И Валек с ними, хороший мужик был, пока не запил, – высказался Сергей и посмотрел на Петра.

– Верно, Петя, говорю? – спросил он его.

– Что, верно, то, верно, времена здесь изменились, – подхватил он, – Мужики настоящие уехали, вот и затягивают гайки везде, где можно. И налоги вводят и дорожные поборы. Власть, она стала и в деревне свои зубы показывать и народ страшает. У нас вон в центральном поселке ОВД собираются закрыть, не выгодно бюджету, больницу закрыли, жителей, видите ли, меньше стало. Все разъезжаются по городам, вот туда говорят и везите. Если мы с Сергеем уедем, то считай и у нас молодежи не будет в деревне, а за мамкой то, кто присмотрит? – он тоже сомневался в том, что происходило что-то правильное.

– Местные мужики, кто не пьет, дела себе найти не могут. Поля стоят, совхозы развалились, – не выдержал и Иван. – Мамка вон, почтальоном работает за пять тысяч в месяц, если бы не пенсия отцовская, то и вовсе огородом бы жили. А у нас квартплата выросла и многое за деньги делать надо. Раньше хоть как, но лес кормил, работа была деревенская, а сейчас мужики все в город в охрану подаются. Вахтовым методом работают, две недели там, две дома, а зарплата десять

тысяч всего. Охота только и была отрада, в лес с ружьем сходить. А сейчас и этого нельзя, нехорошо это! – добавил он.

Иван хоть и помалкивал как самый молодой, но видать и у него накипело от порядков новых. В деревне все сразу чувствовалось, собственной шкурой понималось. Вот и он не выдерживал этой неопределенности. Давно уже Ваня про себя в Москву собирался, да только сказать об этом боялся. Был то там всего один раз, да и то проездом. Вспоминал он, как в первый раз в метро попал, в подземелье московское. Как на эскалатор боялся ступить, да как впервые в лифте проехал в жилом доме у Константина. Отец брал его тогда с собой, жигули покупали в Москве и домой перегоняли. А про Макдональдс он неделю забыть не мог, как вкусно там оказалось. Понимал ведь умом, что еда вредная, а запахи, как назло, еще долго не могли выйти из его памяти.

Работы в городе он не боялся, боялся только неодобрения брата, ведь и Петр тоже о городе подумывал. Не с кем только маму оставить было, вот и терзали его сомнения. Если честно, то он уже давно с Андреем о переезде поговаривал, все мосты налаживал.

– Расскажи Андрей, как там жить то, можно ли работу найти какую? А девчонки там какие, куда отдыхать их водите, чем развлекаете? – все интересовало молодого Ивана.

В деревне все девушки поразъехались и погулять стало не с кем. А ему уже стукнуло 18 лет, Петру и того подавно, 21. В

армию идти им не сложилось, у всех братьев была врожденная сердечная недостаточность. А про девок, ну как тут не расстроишься, организм то ведь своего требует. У Петра уже была невеста из местных. «Вот если бы он женился и здесь жить устроился, то махнул бы я сразу к Андрею в Москву. Он обещал помочь с жильем в первое время. А там и работа бы нашлась», – так Ваня подумывал, но не торопился высказываться, может все само собой на свои места и встало бы. Так его жизнь научила, младшим голос не подавать, терпеть до последнего.

Все к этому и шло потихоньку. Петр не смог мать бросить, да и Иринка из соседней деревни очень ему нравилась. Не поехала она в город, все ждала, когда он свататься придет. Уже все в деревне над ним подшучивали, все к свадьбе весной и готовились.

– А я так думаю, – подвел черту тем временем Константин, – Что бы в деревне не творилось, все идет своим чередом. Мы во власть не ходили, многого не знаем. Поохотимся завтра, посмотрим, потом и поговорим. Давайте лучше технику подготовим и пораньше спать ляжем. Завтра мороз ожидается, ох и натерпимся мы еще в лесу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.